

“ЗАКОН МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ РЫНКА” – НОВАЯ ПРИВЯЗКА В КОЛЛИЗИОННОМ ПРАВЕ РОССИИ

© 2008 г. Н. Н. Вознесенский¹

Правовое регулирование конкурентных отношений является сравнительно новой отраслью российского права. Только в 1991 г. был принят первый Закон², направленный на предупреждение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции на товарных рынках России. Тем не менее в настоящее время идет процесс обновления законодательства, примером чему служит новый Федеральный закон “О защите конкуренции” 2006 г.³

С принятием в 2001 г. части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации⁴ появилась возможность обратить внимание и на коллизионные вопросы в области недобросовестной конкуренции. Раздел VI “Международное частное право” содержит новую коллизионную норму, посвященную определению права для обязательств, возникающих вследствие недобросовестной конкуренции. Статья 1222 гласит: “К обязательствам, возникающим вследствие недобросовестной конкуренции, применяется право страны, рынок которой затронут такой конкуренцией, если иное не вытекает из закона или существа обязательства”.

Критерием привязки в ст. 1222 служит воздействие акта недобросовестной конкуренции на определенный рынок. Таковую привязку коллизионной нормы мы для краткости обозначим в качестве “закона местонахождения рынка”.

Следует отметить, что в практике российских арбитражных судов все чаще встречаются дела, связанные с пресечением недобросовестной конкуренции, в которых участвуют не только российские, но и иностранные лица. В настоящее время, однако, нам не известны судебные акты, в которых исследовался бы вопрос о применении упомянутой нами коллизионной нормы. Вместе с тем расширение международных экономических связей и глобализации рынков, с одной стороны, и достаточно общий, неисчерпывающий характер материально-правовых норм соответствующих международных договоров⁵ – с другой, увеличивают

вероятность того, что перед российскими судами встанет вопрос об определении применимого права.

В этих условиях представляется оправданным обратиться к исследованию зарубежного опыта решения коллизионных проблем в сфере недобросовестной конкуренции. Сравнительно-правовое исследование позволит определить, насколько верен подход российского права к коллизионным проблемам в сфере недобросовестной конкуренции и каким образом могут быть решены основные вопросы применения коллизионной нормы. Отметим, однако, что формат настоящей статьи позволит нам ответить на поставленные вопросы лишь в самой общей форме.

Внедоговорный характер обязательств, возникающих вследствие недобросовестной конкуренции, позволяет начать исследование со сравнения с основным коллизионным правилом в области деликтного права – “законом места совершения деликта”⁶.

Современные правовые системы по-разному формулируют данную коллизионную привязку: в праве одних государств определяющим становится место совершения противоправных действий, в коллизионном законодательстве других предпочтение отдается месту наступления вреда, в третьих странах допускается выбор между “местом действия” и “местом результата”⁷.

Поиск наиболее подходящей привязки, которая учитывала бы все особенности внедоговорных правоотношений и позволяла бы найти наиболее справедливое решение, приводит к тому, что в отдельных областях “закон места совершения деликта” уточняется или заменяется специальными привязками. Одной из таких специальных привязок мы считаем “закон местонахождения рынка” в коллизионном конкурентном праве.

По мнению М.П. Бардиной, отсылка к праву страны, рынок которой затронут недобросовестной конкуренцией, означает выбор в пользу права места (рынка) страны, где возникает негативный результат таких действий (“место результата”)⁸. В.П. Звеков между тем полагает, что локализация обязательств, возникающих из недобросовестной конкуренции, не может быть осуществлена на основании традиционных для

¹ Аспирант Центра правовых проблем международных экономических отношений Института государства и права РАН.

² См.: Бюллетень нормативных актов. 1992. № 2–3.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3434.

⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 42. Ст. 4552.

⁵ Российская Федерация является стороной нескольких международных договоров, направленных на предотвращение недобросовестной конкуренции, наиболее известный из которых – Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. Конвенция, пересмотренная в Стокгольме 14 июля 1967 г., подписана СССР 12 октября 1967 г. и ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1968 г. Российская Федерация продолжает участие СССР с 25 декабря 1991 г.

⁶ Отметим, что немецкая и швейцарская доктрины рассматривают коллизионное конкурентное право как специальное по отношению к коллизионному деликтному праву (см., например: *Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П.* Международное частное право и сравнительное правоведение / Пер. с нем. Ю.М. Юмашева. М., 2001. С. 261).

⁷ См.: Звеков В.П. Обязательства вследствие причинения вреда в коллизионном праве. М., 2007. С. 20–24.

⁸ См.: Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу РФ, частей первой, второй, третьей // Под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Ю. Кабалкина, А.Г. Лисицына-Светланова. М., 2005. Автор комментария к ст. 1222 М.П. Бардина.

деликтного права привязок как слишком общих, не отражающих особенностей возникновения соответствующего обязательства⁹. Отсылка к праву страны, на рынок которой оказала воздействие недобросовестная конкуренция, представляется А.В. Банковскому отказом от привязки *lex loci delicti commissi* “в ее чистом виде”¹⁰.

В законодательстве России и некоторых зарубежных государств действительно напрямую не устанавливается взаимосвязь основного коллизионного правила в сфере деликтного права и специальной привязки в сфере недобросовестной конкуренции.

Иной подход отражен в Регламенте ЕС Европейского парламента и Совета о праве, применимом к внедоговорным обязательствам (Рим II)¹¹. Регламент содержит разработанную структуру основных и вспомогательных коллизионных норм в сфере обязательств внедоговорного характера и некоторое количество специальных коллизионных привязок. В качестве общего коллизионного правила в Регламенте выступает “закон места наступления вреда” – *lex loci damni*. В сфере конкурентного права закреплена специальная отсылка, аналогичная “закону местонахождения рынка”. Пункт 21 Преамбулы Регламента содержит важное пояснение: специальная коллизионная привязка в сфере недобросовестной конкуренции является не исключением, а скорее уточнением общего коллизионного правила.

Восприятие “закона местонахождения рынка” как уточнения “закона места совершения деликта” является, на наш взгляд, вполне оправданным, поскольку позволяет включить рассматриваемую нами отсылку в структуру хорошо известных коллизионных норм. При этом представляется интересным установить, какими причинами обусловлено своеобразие коллизионной привязки в рассматриваемой нами области.

Известный немецкий исследователь П.Х. Нойхауз писал, что на выбор привязки влияют такие факторы, как существо предмета отношений и цель правового регулирования, отражающая интересы государства, интересы сторон или объективные интересы¹². Выбор специальной коллизионной отсылки в сфере недобросовестной конкуренции во многом следует таким принципам.

В отечественном и зарубежном праве все более преобладает точка зрения, что материальное законодательство о пресечении недобросовестной конкуренции выполняет одновременно три основные задачи: защиту прав и законных интересов конкурентов, защиту общих интересов потребителей, защиту интересов общества и государства в поддержании добросовестной

конкуренции на рынке¹³. При пресечении определенных недобросовестных конкурентных действий на первый план могут выдвигаться интересы тех или иных участников рынка, однако в каждом случае прямо или косвенно защищаются интересы всех участников рынка, а также общества в целом.

Следуя обозначенной тенденции в материальном праве, коллизионное право придает большое значение общему интересу потребителей и общественности в существовании неискаженной конкуренции на рынке. Обязательства, возникающие между участниками рынка вследствие недобросовестной конкуренции, не рассматриваются только как частные отношения между хозяйствующими субъектами. Этим обуславливается применение такого права, которое наиболее тесно связано с совокупностью обозначенных прав и законных интересов. Таким правом в большинстве случаев является право страны, рынок которой затронут недобросовестной конкуренцией¹⁴.

Своеобразие правовых норм, направленных на пресечение недобросовестной конкуренции, проявляется и в том, что с их помощью обозначается граница между допустимым причинением экономических потерь конкурентам в ходе добросовестной борьбы на рынке и причинением убытков конкурентам в результате совершения противоправных действий. Недобросовестный характер отдельных конкурентных действий не всегда является очевидными, и их оценка во многом зависит от точки зрения законодателя и правоприменительной практики.

Это обстоятельство также учитывается в коллизионном праве. Установление норм и правил рыночной борьбы, границы между добросовестностью и недобросовестностью рыночных действий должно осуществляться тем государством, на территории которого развиваются конкурентные отношения, находится соответствующий рынок¹⁵. Установленным на рынке правилам должен подчиняться каждый независимо от того, с территории какого государства он осуществляет конкурентные действия.

Изложенное позволяет, на наш взгляд, сделать следующий вывод: коллизионная привязка “закон местонахождения рынка” обусловлен необходимостью создать механизм защиты не только сторон определенного частноправового спора, но и одновременно неопределенного круга участников рынка. При этом территориальный характер конкурентного права, его тесная связь с рынком определенного государства ока-

⁹ См.: Звекон В.П. Международное частное право. Учебник. М., 2004. С. 468.

¹⁰ См. Банковский А.В. Деликтные обязательства в международном частном праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 93.

¹¹ См.: Regulation (EC) No 864/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the law applicable to non-contractual obligations (Rome II) // OJ, 2007. L 199/40. Регламент ЕС Рим II вступает в силу 11 января 2009 г.

¹² Цит. по: Международное частное право: современные проблемы / Отв. ред. М.М. Богуславский. М., 1994. С. 152.

¹³ См.: Зименкова О.Н. Недобросовестная конкуренция. Серия “Законодательство зарубежных государств”. М., 1993. С. 207; Лукасян Л.Е. Защита от недобросовестной конкуренции на товарных рынках России. М., 2001. С. 14.

¹⁴ Это обстоятельство, по свидетельству Р. Бэра, было учтено, в частности, при принятии Федерального закона Швейцарии о международном частном праве (см.: Bar R. Internationales Kartellrecht und unlauterer Wettbewerb//Beiträge zum neuen IPR des Sachen-, Schuld- und Gesellschaftsrechts. Zurich, 1987. С. 148; см. также п. 21 Преамбулы Регламента Европейского парламента и Совета о праве, применимом к внедоговорным обязательствам).

¹⁵ См.: Mankowski P. In Münchener Kommentar zum Lauterkeitsrecht, herausgeben von Dr. Peter W. Heermann, Dr. Günter Hirsch. Band 1. München, 2006. S. 189; Gloy Dr. W., Loschelder Dr. M. Handbuch des Wettbewerbsrecht. München, 2005. S. 93.

зывают значительное влияние на положения коллизии-онной нормы.

Кратко обозначив некоторые причины выбора коллизиионной привязки в сфере недобросовестной конкуренции, рассмотрим эту привязку более подробно.

Статья 1222 Гражданского кодекса РФ оперирует понятием “рынок, который затронут недобросовестной конкуренцией”. Анализ этого признака можно начать с обращения к понятию товарного рынка в Федеральном законе “О защите конкуренции”. Товарный рынок – это сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в том числе географических), исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности, приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами¹⁶.

В изложенном определении учтена специфика большинства современных товарных рынков как глобальных, выходящих за пределы государственных границ и подверженных воздействию хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность за пределами Российской Федерации¹⁷.

Вместе с тем такое определение не позволяет отождествлять товарный рынок с понятием рынка в коллизиионной норме. Нельзя забывать, что ст. 1222 предписывает применять право *страны, рынок которой* затронут недобросовестной конкуренцией. Рассматриваемая коллизиионная норма не предусматривает случаи, когда указанный в ней рынок является международным, охватывая территории нескольких государств. Следовательно, коллизиионно-правовое понятие рынка, очевидно, более тесно, нежели понятие товарного рынка в материальном российском праве, связано с территорией определенного государства.

Понимание коллизиионного понятия рынка как территории государства, на которой выступают хозяйствующие субъекты с предложением товаров, выполнения работ и оказания услуг, разделяется как российскими, так и зарубежными исследователями¹⁸. Более того, привязка именно к территории государства прямо отражена в некоторых зарубежных законодательных актах. В соответствии с п. 2 § 2 ст. 99 Кодекса международного частного права (Бельгия) 2004 г. к обязательствам, проистекающим из наносящего вред факта, в случае недобросовестной конкуренции применяется право государства, *на территории* которого причинен ущерб или возникла угроза его причинения¹⁹. Абзац 1 ст. 4 Закона о коллизиионном праве правонарушений Нидерландов также объявляет примени-

мым право государства, на территории которого проявляется влияние недобросовестной конкуренции²⁰. Бельгийский и нидерландский законодатели отказались от использования понятия рынка страны, заменив его указанием на территорию государства. Тем самым исключается возможность смешения экономического и коллизиионного понятий рынка путем обращения к термину “территория государства”.

Российская коллизиионная норма на стадии выбора применимого права предписывает установить, что рынок соответствующего государства затронут недобросовестной конкуренцией. С целью более точного понимания данного условия можно сопоставить его с аналогичными указаниями в коллизиионных нормах зарубежных стран.

Пункт 1 ст. 6 упоминавшегося нами Регламента ЕС Рим II подчиняет обязательства из недобросовестной конкуренции праву государства, где конкурентные отношения или общие интересы потребителей затронуты или с большой вероятностью могут быть затронуты. Для данной коллизиионной нормы важно, где, на территории какого государства акт недобросовестной конкуренции оказывает воздействие на конкурентные отношения между участниками рынка или общие интересы потребителей.

Предложенные в Регламенте ЕС критерии во многом совпадают с критериями, выработанными в судебной практике ФРГ. В Германии к обязательствам из недобросовестной конкуренции применяется право государства, на территории которого “сталкиваются конкурирующие интересы участников рынка”. Суд пояснил, что таким местом будет рынок, где конкуренты ведут борьбу за потребителей или там, где оказываются нарушенными интересы обществественности²¹.

Положения Регламента Рим II и выводы германской судебной практики обращают наше внимание на то, что привязка коллизиионной нормы отсылает нас не просто к рынку, на котором так или иначе проявился результат, а к рынку, где осуществляется конкуренция между участниками рынка, затронутыми спорным конкурентным действием, или где предположительно нарушены общие законные интересы потребителей. Мы полагаем, что учет этих обстоятельств может помочь определить применимое право и в соответствии со ст. 1222 Гражданского кодекса РФ, поскольку в основе как российских, так и зарубежных коллизиионных норм лежат во многом одни и те же подходы.

Еще одной важной особенностью законодательства о пресечении недобросовестной конкуренции, которая не должна остаться незамеченной при анализе коллизиионной нормы, является значение, которое придается при пресечении недобросовестной конкуренции самой возможности нарушения прав участников рынка. Акт недобросовестной конкуренции считается совершенным уже в тот момент, когда создана возможность причинения убытков хозяйствующим субъектам-конкурентам или нанесения вреда их дело-

¹⁶ См.: п. 4 ст. 4 Федерального закона “О защите конкуренции”.

¹⁷ См.: Пояснительная записка к Федеральному закону “О защите конкуренции” (www.fas.gov.ru/competition/443.shtml).

¹⁸ См.: Комментарий к части третьей Гражданского кодекса РФ (Постатейный) / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М., 2002. Автор комментария к ст. 1222 И.С. Зыкин; Münchener Kommentar zum Lauterkeitsrecht. C. 197, 219; *Danthe F.-J.* Le droit international prive suisse de la concurrence de loyale. These. Lausanne. 1998. P. 95.

¹⁹ Loi du 16 juillet 2004 // M.B., 27 juillet 2004 (вступил в силу 1 октября 2004 г.).

²⁰ Wet Conflictenrecht Onrechtmatige Daad 11.04.2001 // Staatsblad 2001, 190 (вступил в силу 1 июня 2001 г.).

²¹ См.: Kegel G., Schurig K. Internationales Privatrecht, Muenchen, 2004. S. 727.

вой репутации²². Не дожидаясь наступления всех потенциально возможных отрицательных последствий, добросовестные участники рынка вправе принимать меры по пресечению недобросовестных действий, восстановлению положения, существовавшего на рынке до их совершения. Такие меры могут быть приняты и в исковой форме защиты.

Привязка коллизионной нормы должна позволять применять право соответствующей страны уже тогда, когда создана реальная возможность возникновения негативных результатов на ее рынке. На наш взгляд, уже в этот момент рынок является затронутым актом недобросовестной конкуренции, что оправдывает применение права, регулирующего такой рынок.

Такой подход также нашел отражение в новейших зарубежных законодательных актах. Процитированные нами выше нормы бельгийского кодекса международного частного права и Регламента ЕС Рим II предписывают применение права определенного государства уже при возможности наступления отрицательных последствий на их территории. Как представляется, однако, речь должна идти о достаточно большой вероятности наступления существенных последствий. Недопустимо опираться лишь на гипотетическую возможность наступления таких последствий. При отсутствии достаточной ясности в этом во-

просе предоставляется оправданным применение права государства совершения противоправных действий.

Сравнительно-правовой анализ коллизионных норм в сфере недобросовестной конкуренции позволяет нам сделать вывод, что российские и зарубежные подходы к решению коллизионной проблемы в этой сфере в целом похожи. Сходство коллизионных привязок, в свою очередь, позволяет использовать накопленный в зарубежном праве опыт при исследовании коллизионной нормы российского закона.

В свете изложенного под рынком, затронутым недобросовестной конкуренцией, мы предлагаем понимать территорию страны, где акт недобросовестной конкуренции отражается на конкурентных отношениях участников рынка и затрагивает интересы общественности (общие интересы потребителей) или где с большой вероятностью может повлечь такие последствия.

Определяя рынок для целей применения коллизионной нормы, суду следует рассмотреть действия конкретного хозяйствующего субъекта и их непосредственные последствия. Решающим моментом является территория, на которую эти действия и их последствия распространяются, местонахождение потребителей, которых стремится привлечь или, например, ввести в заблуждение участник рынка, – то место, где сталкиваются интересы конкурентов, являющихся сторонами спора, т.е. та территория, где реализуются их товары и услуги, либо та, на которую распространяется реклама.

²² См.: п. 9 ст. 4 Федерального закона “О защите конкуренции” 2006 г.